

К.Н. Любутин, В.М. Русаков

**БЕСЕДЫ ПРИ ЯСНОМ УМЕ И ТВЕРДОЙ ПАМЯТИ –
100-ЛЕТИЕ КНИГИ В.И. ЛЕНИНА
«МАТЕРИАЛИЗМ И ЭМПИРИОКРИТИЦИЗМ»
(1909-2009)****Любутин
Константин
Николаевич**

доктор философских
наук, профессор УрГУ,
Академик МАДИ,
почетный президент
МАДИ

**Русаков
Василий Матвеевич**

доктор философских
наук, профессор, Инс-
титут международных
связей, вице-президент
МАДИ

В.Р.: Мы плавно «въезжаем» в 100-летний юбилей рождения знаменитой книги Ленина. Занятно проследить и сравнить как отмечались промежуточные: каждый раз авторы более или менее последовательно и глубоко пытались ответить на вопрос – что же в ленинской работе принадлежит «злобе дня» и ушло вместе с той эпохой, а что сохраняет свое значение по сию пору. Как Вы думаете, что можно сказать об этом сегодня, сто лет спустя, после выхода книги в свет?

К.Л.: Перечитывая книгу сегодня, неизбежно отмечаешь актуальность целого ряда проблем, поднятых в ней сто лет назад – анализ исторических условий, идеологическая обстановка того периода, отношение к переменам тогдашних социалистов, принцип партийности философии, социальные и гносеологические корни новейшего идеалиста, стоит упомянуть и проблему соотношения абсолютной и относительной истины в свете критики догматизма и релятивизма.

Социально-политическая обстановка

В.Р.: Что актуального Вам видится в ленинской характеристике социально-политической обстановки, в которой создавалась книга?

К.Л.: Собственно, характеристики социально-политической обстановки в работе нет, к ней Ленин обращается в ряде других работ («О «Вехах», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме»), здесь же речь идет о такой актуальной и сегодня черте, как «кризис в науке». Самой важной чертой социально-политической обстановки было поражение первой русской революции и наступление политической реакции: «Царское правительство, помещики и капиталисты бешено мстили революционным классам и пролетариату в первую голову, за революцию...» (В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т.20. С.72). Сегодня мы в некотором смысле тоже переживаем крушение социалистического общества, надежд на построение общества социального равенства и социальной справедливости. Социальные революции сегодня на все лады клеймятся как варварство и зверство, борьба народов за свое национальное и социальное освобождение подается как экстремизм и терроризм, революционеры вновь объявляются государственными преступниками. Восхваляются русский царизм, пиночетовская хунта, колчаки и каппели. В то время, как социально-экономическое неравенство в стране достигает чудовищного уровня, разграбление

природных, экономических и человеческих ресурсов ведет страну к пропасти. Как и в эпоху реакции, верноподданнические СМИ прославляют «прогресс», достигнутый в результате псевдореформ.

В.Р.: Нынешний кризис, надо полагать, с этой точки зрения оказался совсем некстати?

К.Л.: Да, он сильно подпортил идеологам «рыночного фундаментализма». Как оказалось, идеи «Капитала» К. Маркса рано списывать «в архив»: «Способность всех продуктов, деятельностей, отношений к обмену на нечто третье, вещное, на нечто такое, что в свою очередь может быть обменено на все без разбора, – то есть развитие меновых стоимостей (и денежных отношений) – тождественна всеобщей продажности, коррупции, – писал Маркс в своих рукописях, – всеобщая проституция выступает как необходимая фаза развития общественного характера личных задатков, потенций, способностей, деятельностей. Выражаясь более вежливо: всеобщее отношение полезности и годности для употребления». («Экономические рукописи 1857-59 гг.»). Не случайно, ряд политических деятелей ведущих стран стали «стесняться» капитализма.

Идеологическая обстановка

В.Р.: В.И. Ленин в работе постоянно возвращается к идеологической обстановке, помещая философские споры в контекст идеологической борьбы. Что из сказанного в книге актуально?

К.Л.: Об этом он емко скажет спустя несколько лет: «Годы реакции... Царизм победил. Все революционные и оппозиционные партии разбиты, – писал Ленин, – упадок, деморализация, расколы, разброд, ренегатство, порнография на место политики. Усиление тяги к философскому идеализму; мистицизм как облачение контрреволюционных настроений» (В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т.41, с.10.). Сегодня, как и тогда, происходит искоренение всякой оппозиции, гражданского общества, вместо всего этого насаждается «реал-политика» и «шоу-политика», страна раздавлена бюрократизацией. Производится радикальная дискредитация всего социалистического, советского, революционного. Всевозможное ре-

негатство возводится в ранг высшего героизма и добродетели. Анафеме предаются не только марксизм, но и вообще принципы социального равенства и справедливости, идеалы гуманизма и Просвещения. О размахе «ползучей клерикализации» образования, вооруженных сил, пенитенциарной системы, государственной службы следовало бы сказать особо! Развращение сознания населения и молодежи в частности не поддается описанию: на фоне развала системы образования мы видим «девятый вал» всевозможной порнографии, оголтелого мистицизма и эзотеризма. Методологическое бескультурье прямо возводится в принцип. В собственно философской области культивируется совершенно не критическое восприятие любых концепций, которые заключаются в теоретическом оформлении обыденных пред-
рассудков рядового обывателя.

Социалисты и идеализм

В.Р.: Что поучительного содержит ленинская постановка вопроса о связи социализма и идеализма?

К.Л.: В книге сказано, что по-прежнему борющимися партиями в философии были и остаются материализм и идеализм, причем он добавляет: «Последний есть только утонченная, рафинированная форма фидеизма, который стоит во всеоружии, располагает громадными организациями и продолжает неуклонно воздействовать на массы, обращая на пользу себе малейшее шатание философской мысли». А отсюда следуют два вывода: во-первых, для дискредитации «социалистической судьбы человечества» по-прежнему используются фидеизм и идеализм, во-вторых, «новый левый поворот» ставит перед современным социализмом проблему мировоззренческого и методологического самоопределения – чтобы оказаться теоретически состоятельным перед лицом современных вызовов.

Гносеологические и социальные корни идеализма

В.Р.: Почему Вы назвали в числе идей, сохраняющих свою актуальность, размышления Ленина о социальных и гносеологических корнях идеализма?

К.Л.: Дело в том, что упрощенные, и даже примитивные представления о науке, о рационально-теоретическом познании, о религии и идеализме, насаждаемые в общественном сознании, наносят огромный вред воспитанию людей, правильному пониманию ими своего положения в мире и обществе. С одной стороны, они не понимают, почему прогресс научный и технический может сопровождаться разрастанием разнообразной мифологии, мистицизма и фетишизма, а с другой – не могут понять того, почему это систематически воспроизводится и в чем опасность этого. «Познание человека, – скажет в своих философских конспектах В.И. Ленин, – не есть (respectively не идет по) прямая линия, а кривая линия, бесконечно приближающаяся к ряду кругов, к спирали. Любой отрывок, обломок, кусочек этой кривой линии может быть превращен (односторонне превращен) в самостоятельную, целую, прямую линию, которая (если за деревьями не видеть леса) ведет тогда в болото, в поповщину (где ее закрепляет классовый интерес господствующих классов). Прямолинейность и односторонность, деревянность и окостенелость, субъективизм и субъективная слепота *voilà* гносеологические корни идеализма. А у поповщины (== философского идеализма), конечно, есть *гносеологические* корни, она не беспочвенна, она есть *пустоцвет*, бесспорно, но пустоцвет, растущий на живом дереве, живого, плодотворного, истинного, могучего, всесильного, объективного, абсолютного, человеческого познания» (Философские тетради). Это положение восходит к известной ленинской формуле о том, что «Философский идеализм есть *только* чепуха с точки зрения материализма грубого, простого, метафизического. Наоборот, с точки зрения *диалектического* материализма философский идеализм есть *одностороннее*, преувеличенное, ... развитие (раздувание, распухание) одной из «черточек, сторон, граней познания в абсолюте, оторванный от материи...» (Там же). Поэтому научное творчество содержит в себе возможность отрыва сознания от реальности, ухода от нее, а дальше может сработать и срабатывает социальный интерес: эти фантазмы могут показаться кому-то весьма полезными – для

«доказательства», например, того, что «все курсы равноправны», что наука и религиозная мифология вполне совместимы, что научное познание вовсе не обладает никакими гносеологическими преимуществами, более того – нуждается в религиозной вере, в эзотеризме и т.п. А тут надо смотреть, кому (каким социальным группам) и для чего это нужно.

Принцип партийности в философии

В.Р.: Вот по поводу актуальности принципа партийности, которому В.И. Ленин в своей работе уделяет немало внимания, кажется, спорить трудно: примеров столь радикального переозначивания всего знаково-символического пространства страны, предпринятого в целях защиты интересов новой «элиты» мало найдется в новейшей истории. Похоже, действительно, «новейшая философия так же партийна, как и две тысячи лет тому назад»?

К.Л.: В.И. Ленин писал в своей работе «Три источника и три составных части марксизма»: «Учение Маркса вызывает к себе во всем цивилизованном мире величайшую вражду и ненависть всей буржуазной (и казенной, и либеральной) науки, которая видит в марксизме нечто вроде «вредной секты». Иного отношения нельзя и ждать, ибо «беспристрастной» социальной науки не может быть в обществе, построенном на классовой борьбе... Ожидать беспристрастной науки в обществе наемного рабства – такая же глупенькая наивность, как ожидать беспристрастия фабрикантов в вопросе о том, не следует ли увеличить плату рабочим, уменьшив прибыль капитала» (В.И. Ленин. Полн.собр.соч., т.23.С. 40.).

В.Р.: Да, Россия, благодаря отечественным «рыночным фундаменталистам», на всех парах понеслась к наиболее крайним формам социального неравенства: «Сегодня официально принято говорить о шестнадцатикратном разрыве в доходах между богатыми и бедными. Между тем, ряд экспертов считает, что на самом деле речь идёт о шестидесятикратном разрыве. Одни говорят, что разрыв постепенно увеличивается, другие – о том, что в последние годы он стабилизировался на одном уровне. Как мы видим, оценки разнятся. Однако, в

любом случае, социальное неравенство велико. И не потому что бедные становятся ещё беднее, а богатые – богаче. Доходы растут у тех, и у других. Но у бедных доходы растут медленнее, чем у богатых. И получается, что социальная пропасть между этими группами населения увеличивается» (Государственная радиокomпания «Голос России»: <http://www.ruvr.ru>). Ученые Института социологических исследований РАН совместно с Горбачев-Фондом, надо сказать, весьма сдержанно отмечают: «Семь десятилетий сильного социального государства – СССР, обеспечивавшего широкий объем социальных гарантий, выравнивающих социальные неравенства, сменились рыхлой в социальном отношении системой государственного управления, которая постаралась освободиться от решения социальных задач в прежних объемах и границах. «Спасение утопающих – дело рук самих утопающих» – под таким по существу девизом складывалась в 90-е годы социальная политика в новой России. Как результат – всего за 10–15 лет возникла огромная дифференциация в социальном положении различных групп российского населения, а со-

циальные неравенства приобрели как никогда ранее резкие формы. И хотя в последние годы социальная политика российского государства стала приобретать более осмысленный, адресный и долгосрочный характер, использовать значительно большие материальные ресурсы, а национальные проекты стали охватывать не только оборонно-технические отрасли, но и важнейшие области социальной сферы (образование, здравоохранение, жилье), все же преодолеть глубину явно не оправданных социальных неравенств, возникших за годы реформ, пока не удастся» (Социальное неравенство в социологическом измерении. Аналитический доклад// http://www.isras.ru/analytical_report_Social_inequality_0.html). В этих условиях было бы наивным ожидать «беспристрастности» и «объективности» в отношении социально-политического учения, которое не только ставит социально-классовый анализ в основу своего представления об обществе, но и осознанно выбирает позицию защиты интересов угнетенных и обездоленных. Тем более – в отношении теоретической формы его мировоззрения, то есть марксистской философии.

О.Ф. Русакова, А.С. Преображенская

ДИСКУРС КОМПЬЮТЕРНОЙ ИГРЫ THE SIMS

Русакова
Ольга Фредовна

доктор политических наук, профессор, заведующая отделом философии Института философии и права УрО РАН, президент МАДИ

Преображенская
Анна Сергеевна

студентка факультета «Связи с общественностью и рекламой» УрГУ

Компьютерная игра – один из самых эффективных способов глубокого погружения человека в виртуальную реальность, который

производит эффект эмоциональной зависимости. Игровое начало в культурных практиках само по себе пробуждает азарт и увлеченность